

Пора отказаться от пустых мечтаний о “добром царе”

Эксклюзивное интервью премьер–министра Ф.Кулова редакции газеты “МСН”

Вопрос: – Кыргызстан вновь готовится к референдуму. На этот раз избирателям предстоит решить, какая форма правления для нас наиболее приемлема. Многих в стране интересует ваше личное отношение к данной проблеме. Известно, что еще в период безраздельного правления режима Акаева вы последовательно выступали за переход Кыргызстана к парламентской системе правления. Не изменилось ли мнение Феликса Кулова после вступления в должность премьер–министра?

Ответ: – Нет. Не изменилось.

Вопрос: – Существует мнение о необходимости иметь сильного президента и в противовес ему сильный парламент. При вашей модели парламентской республики власть Жогорку Кенеша станет выше президентской? Как в таком случае будут сдерживаться амбиции парламента, который станет, по сути, высшим коллективным органом управления страны?

Ответ: – Мне бы не хотелось заикливаться на названиях форм правления. К сожалению, у нас не сложилось четкого понимания о содержании таких понятий, как парламентская и президентская республика. Применяются также такие определения, как парламентско–президентская форма правления, президентско–парламентская. Однако каждый при этом вкладывает в них свой собственный смысл. Одну и ту же систему государственного управления у нас, как правило, называют разными именами. В конституционной реформе, которую мы обещали людям, важен ответ на один конкретный вопрос: каковы причины, побудившие народ к свержению бывшего президента Акаева? На взгляд подавляющего большинства людей, они кроются в созданной им самим системе правления, наделившей лично его огромными и, по сути, бесконтрольными полномочиями. Перекосы, заложенные в действующей Конституции, позволили прежней власти провести

грязные парламентские выборы, подтасовывать голоса избирателей, манипулировать действиями судов и избирательных комиссий, бесконтрольно распоряжаться финансовыми и материальными ресурсами страны.

Мартовская революция 2005 года показала, что народ не хочет жить при авторитарном режиме. Именно поэтому перед президентскими выборами все мы обещали провести коренную конституционную реформу. Соответственно, следует устранить предпосылки к ней и менять Систему, а значит – вносить принципиальные изменения в Конституцию. Проблема в том, какие это должны быть изменения? При этом сразу хотел оговориться, не нужно переходить на конкретные личности премьер–министра, президента, депутатов, спикера и т. д. Надо говорить о системе.

В той модели, которую я предлагал и предлагаю, президент остается как самостоятельная и весьма весомая политическая фигура. У нас имеются три ветви государственной власти, как и в любом другом государстве. Но в отличие от демократических стран прежний режим в Кыргызстане над всеми тремя ветвями власти поставил президента. При этом он фактически руководит двумя ветвями власти – исполнительной и судебной, имея еще и определенные законодательные полномочия. Надо подчеркнуть, что при парламентской форме правления должность президента не ликвидируется, как представляют себе некоторые. Президент остается главой государства. При этом, во–первых, можно пойти по пути, когда президент избирается всенародно. Во–вторых, что в его полномочия должно входить: подписание законов, обеспечение независимости судебной ветви власти, Национального банка, Центральной избирательной комиссии, Счетной палаты, генерального прокурора. Он является по должности главнокомандующим. В предлагаемом мною варианте президенту непосредственно подчиняется специальная служба по защите конституционного строя, но без права проведения арестов и ведения следствия. Ее работа будет заключаться в анализе, получении информации, доведении ее до соответствующих органов исполнительной власти и общественности в целях принятия мер, предупреждения каких–либо угроз для существующего

конституционного строя.

При президенте должен быть антикоррупционный орган и финансовая разведка, но также без функций ареста и ведения следствия. Они должны давать соответствующую информацию, в том числе вырабатывать законодательные инициативы для того, чтобы пресекать на корню несправедливые действия органов исполнительной и судебной власти в этом направлении. Руководители этих специальных служб, прокуратуры и судьи должны проходить согласование в Жогорку Кенеше с введением системы учета общественного мнения по назначаемым кандидатурам.

За президентом нужно сохранить функции объявления референдумов. В случае разногласий в парламенте по поводу формирования структуры и состава правительства он может возглавить согласительную комиссию, а в ситуации, когда это не приведет к достижению компромисса, при определенных условиях может объявить о роспуске парламента. Это заставит депутатов быстрее выходить из кризиса, поскольку затягивание данного вопроса отрицательно повлияет на положение в стране.

Кроме того, в моем варианте предусматривается дача президентом согласия правительству на получение им внешних займов, на дачу правительственных гарантий под какие-либо проекты и кредиты, а также возможность отмены нормативных актов правительства, противоречащих Конституции.

Вместе с тем премьер-министр не будет согласовывать с президентом и парламентом кандидатуры министров, но в случае если у президента и Жогорку Кенеша имеется подтвержденная информация, что кто-то из конкретных членов правительства допустил какое-либо серьезное нарушение закона, а премьер-министр или парламент не реагируют на это, глава государства должен обладать правом приостановления его функций, а парламент – выносить решение о выражении недоверия. Вполне логично также оставить за президентом решение вопросов принятия гражданства, помилования, награждения, присвоения чинов и званий, созыва внеочередных сессий Жогорку Кенеша, а также ряд функций в области внешней политики. И конечно, президент должен оставаться гарантом соблюдения прав человека, основных свобод наших граждан и отдельно хочу отметить –

гарантом развития свободной и независимой прессы.

В итоге вырисовывается следующая схема госуправления: парламент формируется в основном по пропорциональной системе, то есть население голосует за ту или иную партию. Победившая партия в парламенте формирует правительство – высший орган исполнительной власти, полностью отвечающий за положение дел в экономике. При этом естественно, что победившая партия может выставлять кандидатуру конкретного премьер-министра. Однако спикер парламента может быть выдвинут от другой партии, что позволит обеспечить большую демократичность и не столь явный союз парламента и правительства.

Таким образом, парламент будет отвечать за законодательную деятельность, а правительство – за исполнительную, и они не вмешиваются в вопросы судебной власти, проведения выборов, не могут влиять на Национальный банк в том объеме, в котором бы им, может быть, хотелось. Но парламент, безусловно, тоже может высказывать свое мнение по кандидатурам, которые будут рекомендоваться президентом для избрания на должность судей, руководителей Национального банка, Центральной избирательной комиссии, Счетной палаты.

Несколько особняком должен стоять Конституционный суд, состав которого целесообразно избрать минимум на 15–20 лет, тем самым обеспечивая определенную независимость от действующих парламента, президента и правительства.

Все это позволит выстроить систему сдержек и противовесов, которая не даст какой-либо одной ветви власти довлеть над другими. Президент при данной схеме будет действительным гарантом Конституции и законов. Таким образом, все три ветви власти становятся действительно сильными, самостоятельными. Создается эффективный механизм, способствующий поддержанию необходимого политического баланса в обществе и государстве. Вопрос: – Президент, как известно, ратует за президентско-парламентскую республику. А вы выступаете практически за парламентско-президентскую. Не означает ли это, что вы с ним здесь находитесь в больших противоречиях? И не приведет ли это к конфронтации между вами?

Ответ: – В вашем вопросе небольшая неточность: президент, в

принципе, не против парламентской республики, а если быть максимально точным – парламентско–президентской, но не сегодня, а в отдаленной перспективе. То есть расхождение только в сроках реализации данного предложения. К тому же, повторяюсь, не будем заикливаться на терминах: парламентская, президентская. Помните, в кинофильме “Чапаев” крестьянин спрашивает у знаменитого комдива: “Ты за кого: за большевиков или за коммунистов?”. То есть вопрос о внешней форме, названии, а не о содержании. На что Чапаев ответил, по подсказке Фурманова: “Я за второй интернационал!”. Вот в этом суть и моего ответа на ваш вопрос. В переносном смысле, я тоже выступаю за интернационал. Проблема ведь не в названии формы правления, а в конкретных полномочиях, которыми станут обладать те или иные органы государственной власти в результате ее осуществления.

То что я предлагаю – это согласительный вариант, который призван примирить как сторонников чисто парламентской республики, так и сторонников президентской формы правления. Семь лет назад я выступил с инициативой коренного изменения системы государственного устройства, назвав свое видение парламентской республикой, а по существу речь шла о парламентско–президентской форме. Достаточно большой период времени я был одинок со своим видением конституционной реформы. Впоследствии эту идею поддержали и стали развивать другие политики. Склонился к этой мысли и Курманбек Бакиев в бытность депутатом Жогорку Кенеша. Проблема не в названиях. Вопрос в сути изменений, а также в сроках, когда прийти к парламентской республике. Курманбек Бакиев, как я отмечал, не выступает против парламентской республики, но считает, что должно пройти какое–то время. Мое видение парламентской формы правления предусматривает наличие в Кыргызстане достаточно сильного президента, не вмешивающегося в оперативно–хозяйственную деятельность правительства, но имеющего очень большие властные государственные полномочия: в области контроля за его работой, за обеспечением стабильности в государстве, недопущению каких–либо антиконституционных переворотов и политических кризисов. Он также станет влиять на

стабильность политической и экономической системы через обеспечение независимости Национального банка и судебной системы.

Вопрос: – Те, кто ратуют за президентскую республику, в качестве аргумента говорят, что мы не готовы к коллегиальному руководству и т. д. Поэтому должен быть конкретный человек, который за все отвечает.

Ответ: – Все эти доводы слишком похожи на риторику официальных властей акаевского периода. Но при этом бывший глава государства за 15 лет так ни разу и не понес ответственности. Если ребенка все время держать в пеленках, то он не сможет ходить самостоятельно и в 10, и в 15 лет. Практически завершается второе десятилетие, как мы живем в условиях независимости. Однако до сих пор не создано условий для развития цивилизованного парламентаризма, перехода к цивилизованной пропорциональной системе выборов по партийным спискам, которая во всем мире является надежным заслоном против трибализма, местничества и подкупа избирателей.

Но партии сами по себе никогда не смогут развиваться, если им не создать условий. Кроме того, я неоднократно говорил, партии обеспечивают единство политических элит, не давая возможности разобщаться по национальностям, на юг, север, восток и так далее. Сегодня, к сожалению, реальность такова – стабильность в стране во многом зависит от позиции двух конкретных людей, волею судеб представляющих два разных региона. Это неправильно, так не должно быть. Поэтому надо создавать такую систему, в которой будет заложен механизм саморегуляции. В условиях конституционных сдержек и противовесов, коллегиальности, работать и управлять страной, безусловно, сложнее, так как практически все на виду, открыто. Но намного легче станет народу, который сможет сравнивать и выбирать.

Депутаты Жогорку Кенеша могли бы в ближайшее время принять закон о политических партиях, о политической оппозиции. Очень интересным представляется также предложение о проведении довыборов в существующий парламент по партийным спискам, еще 30 человек. Я эту идею поддерживаю. Должен заметить, что довыборы и содержание в течение трех лет такого количества

депутатов не потребуют дополнительно значительного увеличения расходов из средств бюджета. К тому же, если поставить на другую чашу весов пользу, которую принесет стране опыт “партийного” парламентаризма, а также то, что народ получит надежду на честные выборы без подкупа и трайбализма, думаю, большинство кыргызстанцев поддержат такое предложение. Если провести довыборы в парламент, общество уже сейчас получит возможность оценить ту или иную систему выборов. К тому же прекратятся запугивания Жогорку Кенеша периодическими акциями по сбору подписей, чтобы его распустить.

Таким образом, мы постепенно, шаг за шагом будем уходить от уродливой авторитарной системы, приведшей нашу страну к системному кризису и массовым народным волнениям. Кыргызстанцы испокон веков стремились к свободе и демократии. Сегодня у нас имеется уникальный шанс построить нормальное демократическое государство, которое станет трамплином к сильному рывку в экономике, социальной сфере.

Ведь в конце концов все мы хотим сделать Кыргызстан самой успешной и комфортной страной в Центральной Азии, где отсутствует бедность, царят мир и межнациональное согласие. Где уровень развития экономики обеспечивает высокое качество жизни граждан на уровне развитых демократических стран. Где уровень демократии обеспечивает подчинение всех государственных органов, включая правоохранительные, интересам каждого законопослушного гражданина.

Однако без четкой системы государственного устройства, без реального разделения ответственности и прав среди трех ветвей власти это сделать невозможно. На дворе XXI век, и пора отказаться от пустых мечтаний о “добром царе”. Должна работать надежная, демократичная и конституционная система.

www.msn.kg